

ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРИМИРЕНИИ.

Мартин Гренфорс.

Перевод выполнен по статье Martii Gronfors, "Ideals and Reality in Community Mediation" in Mediation in Criminal Justice. Victims, Offenders and Community, edited by Martin Wright and Burt Galaway.

Первый в Финляндии проект общественного примирения был запущен в 1983 году в городе Вантаа, расположенном недалеко от столицы, Хельсинки. Идея данного проекта сформировалась главным образом во время Скандинавско – Североамериканской конференции по разрешению конфликтов, организованной в 1980 году в Норвегии Нильсом Кристи. Первые ассигнования (на перспективное планирование) были получены в 1982 году. Проект получал финансовую и другую поддержку из 5 основных источников: от Финской Академии (главный спонсор); от города Вантаа; от Министерства Юстиции; от лютеранского прихода Вантаа и от образовательного колледжа Вантаа для работающих взрослых. Идея проекта пришла из научного мира, так что ее сущность еще надо было объяснить местным властям. После первоначальных колебаний, власти, наконец, решились опробовать новый подход и поддержали проект. Сначала проект рассматривался ими просто как затратное мероприятие, но когда стало понятно, что практика общественного примирения должна стать постоянной, поддержка местных властей стала более директивной. Увеличение их влияния, конечно, повлияло на проведение проекта, который к концу экспериментального периода в 1985 году приобрел большой авторитет и стал несколько более бюрократическим. Схема организации проекта представлена на рисунке 10.1.

В районе, на территории которого проводился проект, население составляло 500000 человек, так что было бы не совсем правильно говорить об «общественном» правосудии в прямом смысле слова, так как все эти люди, конечно, не принадлежали к единому сообществу; скорее, тут можно говорить о географической общности. Посредники и рассматриваемые дела набирались только в районе проведения проекта. В течение осени 1983 года были подготовлены первые восемь добровольных посредников и создан офис с двумя оплачиваемыми работниками. Проведение посреднической работы начало осуществляться в начале 1984 года, экспериментальный период должен был продлиться два года. Дальнейшая подготовка доб-

рольцев-посредников продолжалась, и сейчас у нас есть 35 подготовленных специалистов, готовых к работе. В проекте участвуют как гражданские, так и уголовные дела, с которыми обращаются непосредственно их участники или представители официальных органов.

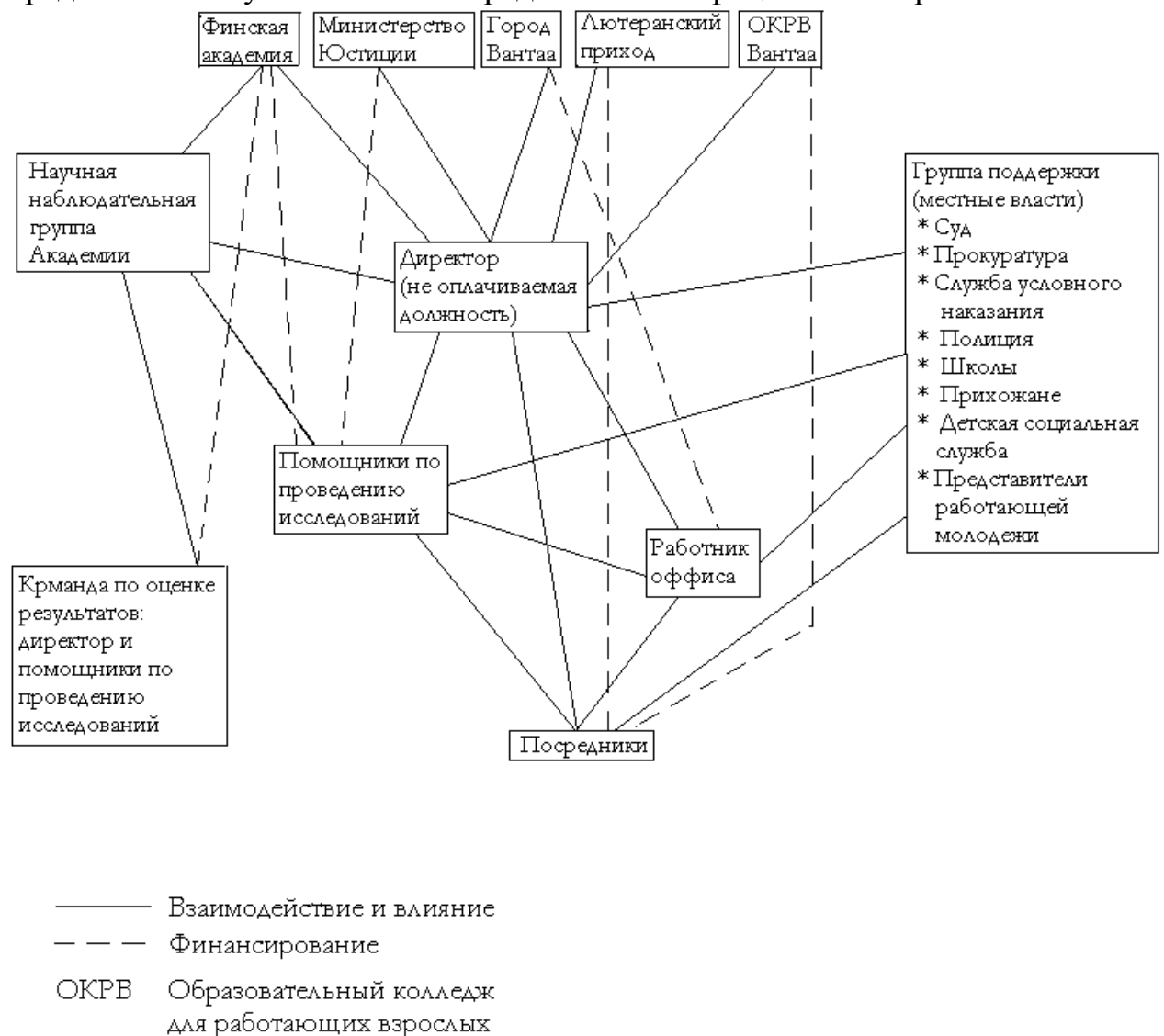

Рисунок 10.1 Структура проекта общественного примирения Вантаа.

В большинстве уголовных дел конфликтующие стороны (или преступник и жертва) не знакомы друг с другом, в то время как в большинстве гражданских стороны хорошо друг друга знают или являются родственниками. Кроме нескольких исключений, все участники процесса примирения живут в одном административном районе.

Большая часть дел, поступивших по официальным каналам, приходит из полиции или прокуратуры; несколько дел мы получили

из Департамента по делам несовершеннолетних. Нам не стало точно известно, как они отбирают дела, но анализ, которому на втором году эксперимента подверглось более половины присланных дел, показал, что это либо крайне незначительные дела, либо очень запутанные споры или дела, в которых имеют место сложные межличностные взаимоотношения. Обычно процесс приема дел на рассмотрение проходит следующим образом. Кто-нибудь из официальных лиц или участников конфликта/спора звонит или приходит в наш офис, кратко описывает суть дела и свои ожидания по его разрешению. Работник офиса записывает все детали, включая имя и адрес представителей противоположной стороны. Затем она выбирает главного посредника в данном деле, а тот в свою очередь выбирает себе помощника. Главный посредник несет основную ответственность за это дело, он входит в контакт с его участниками, чаще всего письменно или по телефону, реже лично. Каждой стороне сначала дается возможность изложить свою точку зрения на сущность дела, что помогает, в том числе, оценить, насколько сложным и безотлагательным является данное дело. Примирительная сессия назначается, только если обе стороны согласны на ее проведение; главный посредник проводит обычно основную линию диалога и задает вопросы, а помощник ему ассистирует и ведет необходимые записи. Целью является достижение письменного соглашения, копии которого выдаются участникам; если дело пришло по официальным каналам, то копия также посылается в официальный орган. В ситуации отсутствия баланса, неравноправия между сторонами посредники должны поддерживать слабейшую сторону. Они также должны играть активную роль в диалоге или даже предлагать возможные варианты разрешения противоречий в случае, если стороны испытывают затруднения.

Финансирование проекта шло в основном из общественных средств, и с самого начала исследование потенциальных возможностей практики примирения было одним из приоритетов проекта. Хотя экспериментальный период закончился в конце 1985 года, в этом районе продолжается деятельность по примирению и разрешению конфликтов, которая теперь проводится под эгидой городских социальных служб. О последствиях этой перемены рассказано ниже.

1986 год был годом оценки и исследования накопленных материалов. Результаты этих исследований и представлены в данной главе. Примерно у 50 человек, участников криминальных или других конфликтов, принявших участие в программах примирения, были взяты подробные интервью. Были взяты интервью и у 18 из 22 посредников, работавших над различными делами в 1984-5 годах (оставшиеся четверо переехали из района).

Теоретические основы.

Теоретические основы нашего проекта базировались на трех главных источниках: на моих работах по традиционному правосудию (Гренфорс, 1977; 1979;1986); на опыте, накопленном в осуществлении других подобных проектов (главным образом в Калифорнии, где мы побывали три раза); и на недавней компании по критике официальной системы правосудия (Кристи, 1977;1981) и некоторых других критической дискуссиях (Хулсман, 1979).

Эта обширная теоретическая база может быть выражена следующими основными тезисами. Прежде всего, проблемы, возникающие в пределах определенного небольшого района могут, в большинстве своем, успешно решаться местным сообществом, а не безликой официальной системой. Во-вторых, посреднической помощи со стороны обыкновенных членов местного сообщества чаще всего бывает более чем достаточно для решения большинства проблем. Эффективность подобной помощи основывается на ежедневных коммуникативных навыках людей. В-третьих, возможность общаться друг с другом лицом к лицу уже приносит участникам конфликта определенное удовлетворение и обеспечивает возможность нахождения устраивающего всех решения. В-четвертых, участники конфликта, особенно криминального, часто имеют очень разный жизненный опыт. Процесс посредничества в разрешении конфликтов дает им возможность понять самые различные мотивы совершенных действий и тем самым увеличивает уровень взаимопонимания в обществе в целом. В-пятых, посредничество в разрешении конфликтов само по себе играет позитивную роль, так как оно побуждает людей самим решать собственные проблемы, передает в их руки больше власти и ответственности за свою собственную судьбу. В-шестых, практика посредничества в разрешении конфликтов, как альтернатива официальной системе, дает возможность критической оценки деятельности официальных органов правосудия. Вместо того, чтобы становиться *объектами* воздействия со стороны, люди становятся активными участниками новых социальных отношений.

Посредники и их обучение.

В практике посредничества в разрешении конфликтов используется весь обширный жизненный опыт его участников, и именно на этом базируется обучение посредников; персональные особенности и жизненный опыт каждого учитываются и используются в процессе обучения. Обучение рассматривается как процесс, который продол-

жается на протяжении всего периода работы людей в качестве посредников; мы надеемся, что приобретенные на этой работе опыт и навыки окажут свое влияние и на другие сферы их жизни.

Цель посредников – не судить или изменять кого-то, а облегчать процесс диалога между участвующими в конфликте сторонами. Наилучшие отношения к участникам процесса на его протяжении – понимание и симпатия. Формальное обучение не может заменить практических навыков посредничества, однако специальные возможности, полученные в ходе обучения, можно будет потом с успехом применять на практике. Участники обучения знакомятся с этими возможностями, основываясь на их собственном жизненном опыте и желании работать для людей и вместе с людьми.

Из 22 активных посредников на протяжении экспериментального периода 18 были женщинами, что, в общем, является обычной ситуацией, когда для работы набираются волонтеры. Средний возраст около 35 лет, при этом разброс в возрасте от 18 до 65. Уровень базового образования выше, чем в среднем по стране. Предпринимались активные усилия для привлечения мужчин, молодежи и представителей работающего класса, однако больших успехов на этом направлении достигнуто не было. Существует уверенность, что наличие среди посредников различий в образе жизни, жизненном опыте и профессиональной деятельности оказывает положительный эффект на их практическую работу.

Обучение посредников проходило на трех различных уровнях. В начале кандидаты прослушивали 30-часовой ознакомительный курс, в ходе которого они получали базовую информацию о посредничестве в разрешении конфликтов, знакомились с различными аспектами работы официальной судебной системы и различными социальными службами, работающими в этом направлении. Практические навыки посредничества преподавались на специальных семинарах, где моделировались реальные ситуации. Семинары проводились три раза в год и длились по два дня. Второй целью данных семинаров было лучше познакомить посредников между собой и создать чувство солидарности и взаимной поддержки, то есть чувство принадлежности к одному сообществу.

Третьей формой обучения были индивидуальные или групповые советы. Когда кто-то из посредников чувствовал необходимость в совете товарищей, (касалось ли это какого-либо отдельного дела, где он выступал посредником, или более общих вопросов посреднической практики и его места в ней), он имел право созвать совет. В отличие от первого проекта посредничества в разрешении конфликтов, стартовавшего в 1981 году в норвежском сельском округе Лиер, в ходе которого на обучение посредников предусматривался только

один день, обучению посредников в Финляндии уделялось больше внимания и оно было значительно более основательным.

Исходя из мотивов участия в проекте, посредников можно приблизительно разделить на три главные группы. В одной группе находятся люди с критическим взглядом на сложившееся общество, и особенно на систему правосудия, которые видят в проекте посредничества в разрешении конфликтов возможность воплотить свои взгляды на практике. Представители другой группы рассматривают практику посредничества как неотъемлемую часть современных общественных отношений и официальной судебной системы; они принимают участие в проекте чтобы помочь обществу функционировать более эффективно и гуманно. Самая большая группа находится где-то посередине между первыми двумя: свое участие в проекте они видят как свой личный вклад в полезную активность общества, без его глубокого анализа в социально-правовом контексте. Естественно, что от взгляда на собственное участие зависят и практические подходы людей к посреднической деятельности. Представители «критической группы» стараются работать в стиле, максимально отличающимся от принятого в официальной системе, в то время как «консервативная группа» старается теснее работать с представителями местных властей. Обе группы интересуются общими вопросами посреднической практики и весьма активны в развитии программы посредничества. Группа, которая прежде всего видит в ведении примирительных встреч возможность помочь людям в разрешении возникших конфликтов уделяет больше внимания практической работе и меньше принимает участие в организационных дискуссиях.

Среди тех, кто рассматривал посредничество в рамках традиционного правосудия были все посредники-мужчины и помощник по проведению исследований – также мужчина. Они, в отличие от сторонников посредничества как альтернативной судебной модели, обладали большим влиянием на повседневную жизнь и развитие службы, так как наиболее активно представляли посредников в нашем главном органе для принятия решений – группе поддержки. Те, кто не принимал большого участия в развитии службы, были более удалены от процесса принятия решений.

Разница в подходах имела как позитивное, так и негативное влияние на повседневную работу группы. Один, несомненно позитивный момент, заключался в том, что посредничество в разрешении конфликтов не может просто превратиться в рутинную работу; вместо этого должна постоянно идти оценка результатов, обсуждение и развитие процесса. Здесь опять проявляется отличие финской схемы от примененной в Лиере, Норвегия, где участники проекта работали практически изолированно и не предпринимали попыток повлиять

на основные принципы посредничества в разрешении конфликтов (Stangeland, 1985:8). Также положительным моментом является возможность для посредников брать те дела, которые в наибольшей степени соответствуют их подходу. Хотя в этом проекте дела приходят или от общественности, или от органов власти (в основном полиции и прокуратуры), принимаемые по каждому делу решения не должны обязательно следовать соответствующей линии. Одним из важнейших негативных моментов являлось формирование групп с сильно различающимися взглядами, что приводило к бесполезной затрате времени на неконструктивные споры и даже ссоры. Возможно самым негативным моментом было то непропорционально большое влияние, которое оказывала «консервативная» группа на решение вопросов, связанных с организационными аспектами. Это влияние было очень большим главным образом из-за того, что один из оплачиваемых членов правления придерживался тех же взглядов. Также это стало возможным благодаря хорошей кооперации между членами группы поддержки (состав этой группы приведен в следующем разделе). Из-за этого в некоторых областях, как будет показано далее, произошел отход от некоторых изначальных принципов посредничества при разрешении конфликтов. Впрочем, можно сказать, не отмахиваясь при этом от всех предыдущих замечаний, что в работе с посредниками была достигнута одна важная цель. Люди, изначально незнакомые друг с другом, хотя и живущие в одном районе, сформировали на удивление спаянную и дружную команду; они также стали кооперироваться друг с другом вне проекта. Так, через проект посредничества в разрешении конфликтов небольшая часть местного населения наладила между собой прочные связи, перешла к кооперативному стилю жизни и приобрела чувство коллективной ответственности.

Власти и проект посредничества в разрешении конфликтов.

Проект предусматривал оплачиваемое правление из двух людей и неоплачиваемого директора (меня самого). Город Вантаа оплачивал работника главного офиса, в чьи обязанности входило (в дополнение к обязанностям, связанным с обслуживанием главного офиса) распределение дел и дальнейшее наблюдение за их ходом. Финская Академия оплачивала помощника по проведению исследований, чьей основной задачей было (совместно с директором) практическое воплощение проекта. Представители различных местных органов, работающие с правонарушителями или заинтересованные в их реабилитации, составляли группу советников. В дополнение еще существовала научная группа наблюдателей, состоявшая из трех

членов Финской Академии. После завершения экспериментального периода, в конце 1985 года, город стал оплачивать работу главного координатора проекта, а Финская Академия – работу еще двух помощников в проведении исследований (один на полную, другой на полставки).

С самого начала роль местных властей в проведении проекта была очень велика. Так как это была первая программа такого рода, местным чиновникам необходимо было предварительно разъяснить многие принципиальные аспекты проекта. Основное внимание было уделено чиновникам, первоначально вошедшим в специальную группу поддержки, которая стала сейчас основным управляющим органом. Представители местных судов, прокуратуры, службы условного наказания, полиции, школьных администраций, детской социальной службы, Лютеранской церкви и бюро по делам молодежи были активными членами этой группы.

Такая тесная кооперация оказала как позитивное, так и негативное влияние на осуществление первоначальных целей проекта. Чиновники и общественные деятели узнали много нового о практике посредничества в разрешении конфликтов и значительно расширили свои горизонты. Другим, безусловно положительным фактом, является то, что в первые все представители местных властей, так или иначе работающие с правонарушителями, обсуждали эти проблемы за одним столом.

Самая же серьезная проблема происходила из того, что их взгляды на правонарушения и на способы исправления правонарушителей имели мало общего с идеями практики посредничества в разрешении конфликтов. Было довольно трудно объяснить многим чиновникам базовые принципы посредничества как *не* судебной и *не* морализаторской деятельности граждан. Другой негативный аспект вытекал из слишком большого влияния, которое чиновники могли оказывать на повседневную посредническую работу. Причиной этого были очень тесные рабочие отношения чиновников и практического координатора посреднической работы, благодаря которым большая часть получаемых проектом дел приходила из официальных органов. Чтобы закрепить эти дела за проектом и обеспечить их приток в будущем необходимо было вести их таким образом, чтобы не вызывать излишнее раздражение у чиновников, а наоборот, оставлять их довольными результатами процесса. Ярче всего это проявилось в составлении соглашений между сторонами конфликта, в которых ближе к концу экспериментального периода основной акцент делался на денежной компенсации жертвам правонарушений, в то время как отношениям между людьми уделялось все меньше и меньше внимания. Теперь, когда проект вошел в схему работы го-

родских социальных служб, он уже рассматривается не как эксперимент по альтернативному правосудию, а как вспомогательная служба для официальной судебной системы.

Если оценить ситуацию с позиции сегодняшнего дня, то станет ясно, что первоначальные цели проекта были во многом упущены из виду, что подтверждают как количественные, так и качественные исследовательские материалы о развитии посредничества в разрешении конфликтов в Вантаа.

Оценка посреднической деятельности в 1984-85 годах.

В 1984 году через процедуру посредничества в разрешении конфликтов прошло 73 дела. Из них 57 дел были уголовными, остальные – различного рода конфликты, главным образом гражданские споры. Самой распространенной категорией уголовных дел были мелкие преступления против собственности (24), затем шли дела о насилии против личности (15). Гражданские споры включали в себя дела о долгах, недвижимом имуществе, жалобы соседей на шум, конфликты о праве наследования и проблемы дележа собственности после развода.

Как это обычно бывает, подавляющее большинство прошедших через процедуру посредничества дел завершились подписанием соглашения. Тот простой факт, что люди соглашались на посредническое разрешение конфликта, уже вселяет уверенность в том, что девять из десяти дел завершаться к всеобщему удовлетворению. Примерно такие же показатели были достигнуты и в ходе эксперимента в Норвегии (Stangeland, 1985:8).

В 1985 году число рассмотренных дел удвоилось (142). Впрочем, если внимательнее взглядеться в возросшие цифры, можно заметить, что этот прогресс достигнут во многом за счет сдвига в сторону официальной системы. Из 142 дел в 1985 только 5 были не уголовными. Если в 1984 году только десять процентов дел приходило из официальных источников. В 1985 более половины (80) поступили из полиции ил прокуратуры. Сдвиг в сторону денежной компенсации в возмещение ущерба проявился в том, что если в 1984 году четверть соглашений предусматривала компенсацию в виде работы на потерпевшего, то в 1985 подобных соглашений было только два.

Персональное интервьюирование подтвердило выводы, сделанные при анализе цифр, и особенно тот факт, что участники процесса воспринимают посредничество как часть официальной системы. Они, особенно несовершеннолетние правонарушители, гораздо чаще не знают, чем знают о том, что их участие было добровольным, и лишь несколько человек понимали, что посредничество в разре-

шении конфликтов не является частью официальной судебной системы. Впрочем, когда их спросили об их отношении к процессу, практически у всех оно оказалось позитивным. В своих комментариях правонарушители отмечали, что впервые они почувствовали, что во время работы над их правонарушениями их воспринимают как людей и признают за ними человеческое достоинство. Некоторые из правонарушителей (те, чьи дела пришли из официальных органов) выразили свое разочарование тем, что успешное завершение посреднического процесса не обязательно приводит к закрытию дела, а некоторые были очень недовольны тем, что получили наказание еще и в суде (1).

Что касается отношения жертв правонарушений к процессу посредничества в разрешении конфликтов, то оно также было в основном позитивным (2). Даже в тех немногих делах, где не было достигнуто соглашение, стороны выражали на удивление позитивное отношение к процессу. Это можно, по крайней мере, частично объяснить двумя причинами. Во-первых, правонарушители были в основном очень молоды, лишь немногим старше возраста наступления законодательной ответственности (в Финляндии - 15 лет). Во-вторых, правонарушения были в основном незначительными, а правонарушители или еще ходили в школу или были безработными, так что жертвы сделали правильный вывод о том, что в случае передачи дела в официальную судебную инстанцию они все равно не получат денежной компенсации. Одним словом, перспективы общественного примирения выглядят многообещающими, и накопленный нами опыт не позволяет согласиться с распространенным утверждением о жестокости общества по отношению к преступникам. Во всяком случае, это не так, когда речь идет о сравнительно незначительных правонарушениях, совершенных молодыми людьми (3).

Некоторые предварительные заключения.

Сейчас уже стало ясно, что в течение двухгодичного экспериментального периода посредничество превратилось из общественно-го процесса разрешения конфликтов в одну из вспомогательных по отношению к официальной судебной системе служб, занимающуюся компенсациями жертвам правонарушений. Следовательно, вместо того, чтобы стать альтернативным путем разрешения конфликтов в обществе, оно стало просто добавлением к существующей официальной системе. Сторонники посреднической практики все равно отстаивали бы ее необходимость, даже в такой урезанной форме, если бы на успешно прошедших процедуру посредничества правонару-

шителей в последствии не налагалось бы наказания. Но, тем не менее, санкций удавалось избежать лишь в редких случаях. Теперь, когда схема посредничества в разрешении конфликтов начинает распространяться в некоторых других крупных городах Финляндии, этот аспект должен привлечь серьезное внимание, если мы действительно хотим получить конкретный эффект.

В противном же случае можно будет сказать, что мы получим лишь эффект закручивания гаек, когда даже безработный и не имеющий денег юный правонарушитель в результате неофициальных процедур добровольно берет на себя такие обязательства по компенсации ущерба, которые официальный суд на него бы не наложил. Посредническая практика не может быть использована для этого.

Также необходимо отметить, что если местные власти имеют конкретное влияние на посредническую работу, то она скоро превратится из альтернативы официальной системе в ее вспомогательную службу. Если предполагается действовать по действительно альтернативной схеме, особое внимание нужно обратить на то откуда приходят на рассмотрение дела – прямо от общественности, от официальных органов или от обоих источников. Схема управления и контроля посреднической службы во многом зависит от того, какой вариант получения дел будет выбран. Также она во многом зависит от источников финансирования. Если основными спонсорами выступают государственные или местные органы власти, то они, естественно, постараются оставить за собой последнее слово в процессе распределения средств, и это также будет оказывать большое влияние на схему посреднической работы.

Надо сказать, что обученные общественные посредники, даже когда они работают над делами, переданными из официальных источников, показывают наилучшие результаты именно в том, что касается исправления человеческих отношений между участниками конфликта. Чрезмерное внимание юридическим и квази-юридическим вопросам, таким как предоставление фиксированной компенсации, приводит к концентрации внимания на вине правонарушителя (что слабо отличается от принятой в официальной системе схемы рассмотрения дел) и накладывает лишнюю ответственность на плечи посредника, который – принимая во внимание равенство перед законом и правовую защиту правонарушителя – гораздо эффективнее действовал бы в рамках более присущей процессу посредничества модели.

Основываясь на опыте, накопленном в ходе эксперимента в Финляндии, при составлении схемы посреднической работы должны быть сформулированы ответы на следующие вопросы:

1. Станет ли этот проект реальной альтернативой официальной системе или будет играть при ней вспомогательную роль?
2. На какие дела будет ориентирован проект, т. е. будет ли он ориентирован *только* на некриминальные конфликты или *только* на криминальные дела, или и на то, и на другое?
3. Будут приниматься только дела, поступившие непосредственно от общественности, или также пришедшие из официальных источников?
4. Какие вопросы будут затрагиваться во время сеансов посредничества и будут ли посредники рассматривать, например, вопросы компенсации (какого рода компенсации)?
5. Кто ответственен за посреднический процесс и кто обладает возможностью влиять на повседневную посредническую деятельность?
6. Прежде всего, должна существовать четкая договоренность между людьми, ответственными за формулировку целей проекта посредничества в разрешении конфликтов. Должен ли основной акцент делаться на восстановлении межличностных отношений (независимо от того, пострадали ли они от преступления или нет) или на то, чтобы помочь традиционной системе действовать более эффективно (например, не доводя дела до официального разбирательства или согласовывая компенсацию до того, как дело попадет в суд)? Работа проекта не сможет быть эффективной, если будут применяться одновременно оба этих подхода.

Качественный анализ накопленного в ходе осуществления финского проекта опыта говорит о важности урегулирования межличностных отношений. Самые интересные результаты посреднической работы были достигнуты в первый год эксперимента, когда все еще старались следовать первоначальным целям проекта. Замечателен энтузиазм, с которым молодые правонарушители воспринимали решения о том, что они должны компенсировать нанесенный ущерб собственным трудом. Конечно, значительно труднее искать новые, неординарные пути разрешения конфликтов, но если посредническая практика действительно способна внести что-то новое в работу с последствиями конфликтов и правонарушений, то дополнительные усилия по ее развитию себя оправдают. Чрезмерный акцент на материальной компенсации как средства для разрешения конфликтов только увеличит неравенство правонарушителей перед законом: те, кто в состоянии компенсировать ущерб с помощью денег получают преимущество перед теми, кто этого сделать не может.

Примечания.

1. В Финляндии преступления делятся на две категории: те, в которых жертва может остановить расследование на любой его стадии и те, где расследование не может быть остановлено вне зависимости от желания потерпевшего. С первой категорией преступлений, которая включает в себя драки и насилие в семье (и даже изнасилования) эффект успешной посреднической работы ясен. Дело не рассматривается в официальных инстанциях, даже когда оно было получено по официальным каналам. Со второй категорией преступлений (если дела поступили из официальных органов) ситуация более сложная. У полиции есть ограниченная возможность не передавать в прокуратуру дело в случае, если по нему проведена успешная посредническая работа, однако эту возможность там используют редко. Прокурор также имеет право не выступать с обвинением, если правонарушение носило незначительный характер и правонарушителю меньше 18 лет, однако это право тоже используется только время от времени. Судья имеет похожее право не выносить приговор, даже когда вина доказана; он или она могут использовать это право, если посредническая работа прошла успешно, но на практике делают это также редко. Местный суд в районе, где проводился эксперимент, предпочитал смягчить приговор, а не прибегнуть к своему праву его отмены. Это приводило в смущение умы правонарушителей, для которых играло небольшую роль то, что штраф снизили с 2000 до 1500 тысяч марок или срок условного заключения сократили с шести до трех месяцев.

2. По крайней мере, 80-90 процентов опрошенных выразили позитивное отношение к посредничеству при разрешении конфликтов, независимо от того, достигнуто ли было соглашение. Финское слово, обозначающее «посредничество» в переводе на английский ассоциируется с выражением «making peace» и, следовательно, имеет положительный оттенок. Это также может влиять на восприятие людьми процесса и располагать их к позитивному отношению.

3. В Финляндии вопросы законодательства не имеют политической окраски и редко играют важную роль на выборах. Политика по отношению к преступности и уголовное законодательство в основном формируются в законодательном отделе Министерства Юстиции, влияние извне при этом весьма незначительно.

Перевод Лаптева А.А.

23.08.00